

СОМАТИЧЕСКИЕ РЕЧЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ГНЕВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Г. Слыхалова, к.филол.н., доцент

Среди соматических речений (СР) — номинативных единиц, закрепленных за отражением значимых жестов, мимики, поз, выражений лиц, симптомов душевных переживаний, — отдельное поле образуют СР со значением эмоционального состояния лица. Характерную особенность поля составляет общий компонент значения «испытывать какое-либо состояние» или «быть в каком-либо состоянии».

Концептуализация эмоций в значительной степени определяется языковыми факторами. Языковая фиксация симптоматических реакций и физических состояний, устойчиво ассоциируемых с теми или иными эмоциями, является основой, на которой в наивной картине мира формируется представление о существенных характеристиках эмоций. На примере эмотивной номинации особенно четко видна роль психики и ассоциаций в номинации вообще и во вторичной (косвенной) — в частности.

Описание эмоциональных кинем — самый частотный вариант описания эмоций в художественной литературе. Цель работы — выявление и анализ СР со значением гнева на материале текстов произведений М. Булгакова «Мастер и Маргарита», «Белая гвардия», «Жизнь господина де Мольера», «Дьяволиада», «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Тайному другу», а также рассказов. Достижение поставленной цели обуславливается решением таких задач, как: 1) изучение плана содержания и плана выражения СР; 2) описание поверхностного лексического значения СР. Актуальность исследования определяется известным пробелом в разработке проблем СР: отсутствует системный подход к изучению СР как особого языкового явления (с учетом того, что СР представляет собой вербальное отражение кинемы), структурные и семантические особенности СР также не явились предметом лингвистических исследований.

Фундаментальные эмоции (в том числе и эмоция гнева) одинаково проявляются у представителей самых разных культур. Мимическое выражение гнева включает характерные сокращения лобных мышц и движения бровей. Брови опущены и сведены, кожа лба стянута, на переносице или прямо над ней образуется небольшое утолщение, при этом у взрослого человека между бровями пролегают глубокие вертикальные морщины. Глаза сужаются и приобретают угловатую, заостренную форму, взгляд фиксируется на источнике раздражения. Взрослые в гневе часто стискивают зубы и плотно сжимают губы [4, с. 251].

В текстах произведений М. Булгакова нами зафиксировано около 150 случаев употребления СР со значением гнева.

Гнев, ярость, злость, раздражение могут рассматриваться как различные по интенсивности явления внутри континуума исследуемой эмоции. Это предполагает использование СР со значением гнева: — *Нет, — сказал Пилат, — это не оттого, что душно, а тесно мне с тобой, Каифа, — и, сузив глаза, Пилат улыбнулся и добавил: — Побереги себя, первосвященник! Темные глаза первосвященника блеснули...* [3, с. 47]; раздражения: *...В раздражении кот стукнул лапой по столу* [3, с. 286]; злости: *Описание ужасной смерти Берлиоза слушающий сопроводил загадочным замечанием, причем глаза его вспыхнули злобой...* [3, с. 142]; ярости: *Гость исчез так, что дрожащий от ярости Персиков через минуту и сам уже сомневался, был ли он или это была галлюцинация* [2, с. 203].

69 СР описывают эмоцию гнева, 70 СР описывают злость. Анализ исследуемых единиц позволяет сделать вывод, что и гнев, и злость могут характеризоваться как кратковременные, непродолжительные, внезапно наступившие состояния, являющиеся реакцией субъекта на что-либо, кого-либо. Описание такого состояния, как раздражение, осуществляется другими средствами языка, поскольку использование СР автоматически указывает на то, что эмоция является сильной, и происходит отождествление различных эмоциональных состояний из континуума гнева. При описании состояния раздражения в состав СР входит компонент с корнем -драж-: *...В раздражении кот стукнул лапой по столу* [3, с. 286]. 7 ситуаций описывают крайнее выражение гнева — ярость. Переживание ярости, как и переживание других сильных эмоциональных состояний, например, ужаса, достаточно редко в самой жизни, поэтому при описании ситуации, когда субъект испытывает ярость, в составе СР может присутствовать компонент с корнем ярости-. Состояние ярости сопровождается интенсивным мимическим

выражением, что отражается в языке с помощью соответствующих СР и их сочетаний: Она оскалится от ярости, что-то еще говорила невнятное. Затем, сжав зубы, она принялась собирать и расправлять обгоревшие листья [3, с. 53].

В текстах отражены следующие эмоциональные паттерны: 1) **гнев и отчаяние**: Видя, что клятвы и брань не действуют и ничего от этого на солнцепеке не меняется, он сжал сухие кулаки, зажмурившись, вознес их к небу, к солнцу... и потребовал у бога немедленного чуда [3, с. 185]; 2) **гнев и страх**: То, о чем рассказывала больной на ухо, по-видимому, очень волновало его. Судороги то и дело проходили по его лицу. В глазах его плавал и метался страх и ярость [3, с. 157]; 3) **гнев и интерес**: Колючие глаза Римского через стол врезались в лицо администратора, и чем дальше тот говорил, тем мрачнее становились эти глаза. Чем жизненнее и красочнее становились те гнусные подробности, которыми уснащал свою повесть администратор, тем менее верил рассказчику финдиректор [3, с. 163]; 4) **гнев и удивление**: Левий встал и ответил: – Нет, я не хочу. – Почему? – темней лицом, спросил прокуратор, – я тебе неприятен, ты меня боишься? [3, с. 332]; 5) **гнев и презрение**: – Ты все-таки не Софокл, – сказал Ликоспастов, злобно ухмыльнувшись, – я, брат, двадцать пять лет пишу, – продолжал он, – однако вот в Софоклы не попал, – он вздохнул [2, с. 95]. Анализ поверхностного лексического значения СР позволяет выделить следующие группы СР:

1. СР, отражающие соматизмы, совершаемые лицом:

1) **побагроветь, покраснеть**: Филипп Филиппович сказал в трубку: «Да...», покраснел и закричал: – Прошу не отрывать меня по пустякам. Вам какое дело? – и он с силой всадил трубку в розульку. Голубая радость разлилась по лицу Швондера. Филипп Филиппович, багровев, прокричал: – Одним словом, кончим это [2, с. 303–304];

2) **потемнеть**: Мальшиев потемнел. – Не касается, – злобно ответил он, – не касается!.. – Ну, генералы! – он сжал кулаки и стал грозить кому-то [1, с. 129];

3) **позеленеть**: Почтенная старуха, как всеми было замечено, стала зеленой от злости, она прекрасно раскусила пьесу [1, с. 320];

4) **побледнеть**: – Уж, конечно, как же... – иронически заговорил человек и победоносно отпустил ногу. – мы понимаем-с. Какие уж мы вам товарищи! Где уж. Мы в университетах не обучались... Филипп Филиппович, бледнея, слушал рассуждения человека [2, с. 300];

5) **покрыться пятнами**: – Вы позволите мне это оставить у себя? – спросил Филипп Филиппович, покрываясь пятнами, – или, виноват, может быть, это вам нужно, чтобы дать законный ход делу? [2, с. 333];

6) **налиться кровью**: Филипп Филиппович налился кровью и, наполняя стакан, разбил его. Натившись из другого, подумал: «Еще немного, он меня учить станет... В руках не могу держать себя» [2, с. 302];

7) **хмуриться, нахмуриться**: Но Персиков успокоился только на одну минуту. Хмурясь, он уцепился за телефон и наговорил в трубку такое: – Дайте мне эту, как ее, Лубянку. Мерси... Кому тут из вас надо сказать... у меня тут какие-то подозрительные субъекты в калошах ходят, да... [2, с. 204]; **насупиться**: – Как, разве вы не читали, профессор? – удивился Бронский и вытащил из портфеля измятый лист газеты «Известия». – Я не читаю газет, – ответил Персиков и насупился [2, с. 209];

9) **морщиться**: Злобно морщась, чтобы преодолеть нерешительность – ведь все равно идти нужно, по воздуху домой не перелетишь, – Турбин приподнял воротник шинели и двинулся [1, с. 166];

2. СР, отражающие соматизмы, совершаемые глазами:

1) **сверкать глазами**: – Молчать! – повторил он, внезапно раздражаясь. – Ты спасибо скажи нам, что мы тебе не расстреляли, як вора и бандита, за утайку сокровищ. Ты молчи. – продолжал он, наступая на бледного Василису и грозно сверкая глазами. [1, с. 191]; **глаза загорелись**: Господин полковник... обнаружил новое свойство – великолепнейшим образом сердиться. Шея и щеки его побурели и глаза загорелись [1, с. 81]; **сжигать глазами**: – Дамы здесь ни при чем, дамам это все равно, – отвечал пират, буквально сжигая швейцара глазами, – а это милиции не все равно! [3, с. 75];

2) **глаза налились кровью**: – Вы великий ученый, вот что! – молвил Борменталь, глотая коньяк. Глаза его налились кровью [2, с. 324];

3) **коситься**: *Извозчик, втянув голову в плечи, хотел дернуть, но потом раздумал, обернувшись, он злобно и боязливо покосился на красного* [1, с. 125];

4) **рыскать глазами**: *Турбин вынул рукав и в холодном бешенстве начал рыскать глазами по шапкам, затылкам и воротникам...* [1, с. 74];

5) **вращать глазами**: – *Но кто он?* – Клим, Клим, – крикнул профессор, – Клим Чугунов (Борменталь открыл рот) – *вот что-с: две судимости, алкоголизм, «все поделить», шапка и два червонца пропали (тут Филипп Филиппович вспомнил юбилейную палку и побагровел)* – *хам и свинья...* – *свирепо вращая глазами, кричал Филипп Филиппович...* [2, с. 324];

6) **смотреть исподлобья**: – *Голубчик!* – бросился к нему Коротков, – *бумажник мой, желтый...* – *Неправда это,* – злобно ответил мальчишка, – *не брал я, врут они.* – *Да нет, милый, я не то...* – *не ты...* документы. Мальчишка посмотрел исподлобья и вдруг заревел басом [2, с. 159];

7) **выкатить глаза**: *Мышлаевский вдруг побагровел, швырнул карты на стол и, зверски выкатив глаза на Лариосика, рывкнул:* – *Какого же ты лешего мою даму долбанул? Ларион?!* [1, с. 182];

8) **буравить глазами**: *Круто, исподлобья Пилат буравил глазами арестанта, и в глазах уже не было мути, в них появились всем знакомые искры* [3, с. 37];

3. СР, отражающие соматизмы, совершаемые руками:

1) **сжимать кулаки, сжать кулаки**: *Владычинский, атлетически сложенный человек, бледный от природы, а теперь еще более бледный от злости, сжав кулаки и стараясь, чтобы его мощный голос звучал бы страшно, не глядя на Патришкеву, говорил:* – *Я займусь этим вопросом!* [2, с. 132];

2) **грозить кулаком**: – *Вы – писатель?* – с интересом спросил поэт. *Гость потемнел лицом и присрозил Ивану кулаком, потом сказал:* – *Я – мастер.* – *он сделал суров и вынул из кармана халата совершенно засаленную черную шапочку с вышитой на ней желтым шелком буквой «М»* [3, с. 145]; **трясти кулаком**: – *Так вам и надо!* – рычал Филипп Филиппович, потрясая кулаками [2, с. 328];

3) **броситься с кулаками**: *...Тот, который помоложе, сорокашестилетний, рассказывает, что он вчера бросился на слугу с кулаками, потому что этот слуга – негодяй* [1, с. 390];

4) **поднять руки, вознести руки к небу**: – *Ты слышишь, прокуратор?* – тихо повторил первосвященник, *неужели ты скажешь мне, что все это, – тут первосвященник поднял обе руки, и темный капюшон свалился с головы Каифы, – вызвал жалкий разбойник Вар-раван?* [3, с. 49]; *Он вознес руку к небу и продолжал:* – *Знает народ иудейский, что ты ненавидишь его лютою ненавистью...* *Услышит нас всемогущий кесарь, укроет нас от зубителя Пилата!* [3, с. 48];

5) **швырять что-либо**: *Горжибюс бушует. Его надули! Его взнуздали, как бекаса! Он швыряет в зубы служанке проклятый орвэтан! Он угрожает!* [1, с. 261];

4. СР, отражающие соматизмы, совершаемые губами:

1) **сжать губы**: – *Вот что, э...* – внезапно перебил его Филипп Филиппович, *очевидно терзаемый какой-то думой, – нет ли у вас в доме свободной комнаты?..* – *Нет, профессор, к величайшему сожалению. И не предвидится.* Филипп Филиппович сжал губы и ничего не сказал [2, с. 305];

2) **улыбаться, ухмыляться**: *Тут Мольер оскалился и сказал, почему-то злобно улыбаясь:* – *Бульон? О нет! Я знаю, из чего варит моя супруга бульон, он для меня крепче кислоты* [1, с. 400]; – *Где же он сейчас?* – перебил администратора взволнованный финдиректор. – *Ну, где же ему быть, ответил, криво ухмыльнувшись, администратор, – натурально, в вырезвители* [3, с. 162]; **скалить зубы, скалиться**: – *Прошу не учить меня, как знать сцену – сказал Андрей Андреевич и оборвал шнурок на папке. – Приходится! Приходится, – ядовито скалясь, прохрипел Романус* [2, с. 130];

5. СР, отражающие соматизмы, совершаемые зубами:

1) **стискивать зубы**: *Самое главное было в том, что я возненавидел непрошенную мать Антонину настолько, что, как только она появлялась на бумаге, стискивал зубы* [22, с. 97];

2) **скрипеть зубами, скрежетать зубами**: *Василиса скрипнула зубами и сдержался, нападение на Вану было вовсе не так безопасно, как это можно было предположить* [1, с. 186];

Через день исчез с репетиции Елагин, и Андрей Андреевич записал в протокол о нем: «Отпущен с репетиции. Насморк». Та же беда постигла и Адальберта. Та же запись в протоколе... Я скрежетал зубами, присчитывая в своей выкладке еще месяц на насморки [2, с. 143];

6. СР, отражающее соматизм, совершаемый телом, – дрожать: – Каков мерзавец? А? – дрожа от негодования, зашишел Персиков механическому человеку, – как вам это нравится? Да я на него жаловаться буду! [2, с. 198];

7. СР, отражающее соматизм, совершаемый бровями, – сдвинуть брови: Доктор поклонился Рюхино, но, кланяясь, смотрел не на него, а на Ивана Николаевича. Тот сидел совершенно неподвижно, со злым лицом, сдвинув брови, и даже не шевельнулся при входе врача [23, с. 76];

8. СР, отражающее соматизм, совершаемый носом, – раздуть ноздри: Филипп Филиппович вошел в азарт. Ястребинные ноздри его раздувались. Набравшись сил после сытного обеда, зрел он подобно древнему пророку, и голова его сверкала серебром [2, с. 276];

9. СР, отражающее соматизм, совершаемый ртом, – дернуть ротом: – Пустите меня, господин поручик! – злобно дернув ротом, выкрикнул прапорищик [1, с. 95].

Соматизмы отражаются речениями различной степени экспликации. СР не описывает жест или мимику, а напоминает о заранее известном. Оно строится на представлении лишь одного (не всегда самого характерного) элемента соматизма. Нулевую степень экспликации имеют СР типа измениться в лице, лицо перекосилось (как именно изменилось, перекосилось?): – Ну да, такой я дурак, чтобы я съехал отсюда, – очень четко ответил Шариков. – Как? – спросил Филипп Филиппович и до того изменился в лице, что Борменталь подлетел к нему и нежно и тревожно взял его за рукав [2, с. 318]; Лишь только он глянул в окно, выходящее на Садовую. лицо его перекосилось, и он не прошептал, а прошепел: – Я так и знал! В ярком свете сильнейших уличных фонарей он увидел на протурке внизу под собой даму в одной сорочке и панталонах фиолетового цвета [3, с. 159], а также СР, являющиеся фразеологизмами: – ...Ну вот, – крикнул он обиженно и жестом всех призвал в свидетели, – поглядите: смотрит на меня волчьими глазами. Это в благодарность за хорошее отношение! [2, с. 12].

По членному составу СР со значением гнева делятся на три группы: 1) структурно равнозначные предложению или части сложного предложения; 2) представляющие собой то или иное сочетание слов; 3) структурно равнозначные слову. СР, по своему строению представляющие собой то или иное сочетание слов, являются самыми многочисленными и продуктивными. С лексико-грамматической точки зрения почти все они являются глагольно-предикативными и в предложении выступают либо в функции сказуемого, либо в функции обособленного обстоятельства или определения. Глаголы выступают в качестве опорного слова словосочетания, реализуя в СР категорию времени, вида, наклонения, в прошедшем времени – рода, образуя соотносительные причастия и деепричастия.

В большинстве случаев соматические единицы являются фиксированными по своему составу, а также характеризуются дословной воспроизводимостью. План содержания СР состоит из 2 плоскостей значения: 1) плоскости поверхностного лексического значения; 2) плоскости глубинного значения. Плоскость поверхностного лексического значения отражает соматизм со значением гнева, плоскость глубинного значения – значение самой эмоции.

План выражения СР включает лексические единицы: а) называющие часть тела, б) обозначающие процесс, в) называющие эмоциональное состояние. Семантика лексических единиц, обозначающих процесс, а также лексических единиц, называющих производящую соматизм часть тела, принадлежит плоскости поверхностного лексического значения СР. Часть тела, производящая соматизм, отражается в СР со значением гнева следующим образом: название части тела является основным компонентом в одних СР (лицо, глаза, руки, губы, рот, брови, ноздри, зубы), сема «часть тела» (лицо, глаза, руки, губы, тело) присутствует в составе значения лексических единиц, обозначающих процесс, в других.

В составе СР можно выделить компоненты, конкретизирующие глубинное значение. Это обстоятельственные наречия причины: Злобно морщась, чтобы преодолеть нерешительность – ведь все равно идти нужно, по воздуху домой не перелетишь, – Турбин приподнял воротник шинели и винулся [1, с. 166], существительные, называющие эмоцию из континуума гнева в форме родительного и творительного падежей: – Каков мерзавец? А? –

дрожа от негодования, зашипел Персиков механическому человеку, – как вам это нравится? Да я на него жаловаться буду! [2, с. 198]. Использование таких компонентов связано с необходимостью ограничения СР, отражающих различные эмоции, в том случае, если омонимичное СР является типичным для отражения другой эмоции (например, радости, страха): Тут Мольер оскальгис и сказал, почему-то злобно улыбаясь: – Бульон? О нет! Я знаю, из чего варит моя супруга бульон, он для меня крепче кислоты [1, с. 400]; – Ну, если это так, – бледнея от злости, заговорил финдиректор, – то уж это действительно свинство, которому нет названия! [3, с. 119], необходимостью конкретизации эмоционального состояния из континуума гнева: Закрывшись от пыли лицом и недовольно морща лицо, Пилат двинулся дальше, устремляясь к воротам дворцового сада, а за ним двинулся легат, секретарь и конвой [3, с. 53].

Само отражение эмоции СР, а не указание на нее, свидетельствует об интенсивности переживания. Один и тот же соматизм может или действительно производиться с повышенной или пониженной интенсивностью, или восприниматься как исполненный более или менее энергично, чем «нормально». Интенсивность соматизма отражается в семантике корневой морфемы глагольного компонента (скрипеть зубами – скрежетать зубами), в семантике аффикса глагольного компонента (сверкать глазами – сверкнуть глазами), может быть отражена дополнительными компонентами СР.

Эмоции выступают в комплексах, при этом одна эмоция может вызывать другую. Эту закономерность В. Изард определяет как закономерность в континууме выражения эмоций [4]. Видимо, этим и объясняется то, что эмотивы редко представлены в высказываниях в одиночестве. Компонент эмотивной семантики текста, как правило, притягивает, а не отталкивает элементы, дублирующие и усиливающие его содержание, что говорит о некоторой семантической недостаточности любого эмотива для адекватного выражения эмоционального состояния: Лицо первосвященника покрылось пятнами, глаза горели. Он, подобно прокуратору, улынулся, скалясь... [3, с. 48].

Частота употребления СР в текстах произведений указывает на степень информативности соматизмов. Лексическое описание соматизмов, производимых лицом, глазами, руками при выражении гнева является наиболее информативным.

Эмотивная семантика всегда является связанной. В зависимости от окружения семантика контекстуального СР каждый раз организуется по-новому, создавая варьирование эмотивного смысла. СР может отражать эмоцию как признак, а не как временное состояние: ...Общее собрание просит вас добровольно, в порядке трудовой дисциплины, отказаться от столовой... С Филиппом Филипповичем что-то сделалось, вследствие чего его лицо побагровело нежно, и он не произнес ни одного звука, выжидая, что будет дальше. – Угу, – молвил Филипп Филиппович каким-то странным голосом, а где же я должен принимать пищу? – В спальне, – хором ответили все четверо. Багровость Филиппа Филипповича приняла несколько сероватый оттенок. – В спальне принимать пищу, – заговорил он слегка придушенным голосом, – в столовой читать... Но я не Айседора Дункан!... – вдруг рывкнул он, и багровость его стала желтой [2, с. 268]. Иногда в составе СР присутствуют компоненты, не являющиеся традиционными для общезыкового отражения соматизма: На лице и на шее у нее исрал багровый цвет, а пустые глаза были окрашены в черную ненависть [1, с. 142]. Значение компонентов СР может быть окказионально переносным (метонимия): Филипп Филиппович покраснел, очки сверкнули. – Кто это вам тут напаша? Что это за фамильярности? [2, с. 299].

Анализ СР позволяет сделать следующие выводы. Способом указания на эмоцию гнева в русском языке является использование СР со значением гнева, отражающих соматизмы с участием лица, глаз, рук, губ, рта, зубов, бровей, носа, тела. Анализ значения лексических единиц в составе СР позволяет выделить 9 групп СР с подгруппами внутри: 1) побагроветь, покраснеть, потемнеть, позеленеть, побледнеть, покрыться пятнами, налиться кровью, нахмуриться, насутиться, морщиться; 2) сверкать глазами, сжигать глазами, глаза загорелись, глаза налились кровью, коситься, рыскают глазами, смотреть исподлобья, вращать глазами, выкатить глаза, буравить глазами; 3) сжимать кулаки, грозить кулаком, трясать кулаком, броситься с кулаками, поднять руки к небу, вознести руки к небу, швырять что-либо; 4) сжимать зубы, улыбаться, ухмыляться, скалить зубы, скалиться; 5) стискивать зубы, скрипеть зубами, скрежетать зубами; 6) дрожать; 7) сдвинуть брови; 8)

раздувать ноздри; 9) дергать рот. Наиболее информативным является лексическое описание соматизмов, производимых лицом, глазами, руками. СР указывают на различные по интенсивности явления внутри эмоции гнева – раздражение, злость, гнев, ярость.

Отметим, что наряду с глубоким и всесторонним анализом связи вербального и невербального языков, исследование СР позволяет решить целый ряд вопросов смежного характера, касающихся значимых единиц языка в целом, характера семантики слова в языковой системе, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, ряда проблем стилистики художественной речи и т. д.

1. Булгаков, М. Белая гвардия. Жизнь господина де Мольера. Рассказы / М. Булгаков – Мн.: Маст. лит. 1985.

2. Булгаков, М. Сочинения: Роман. Повести. Рассказы / М. Булгаков. – Мн.: Университетское, 1989.

3. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита: Роман / М. А. Булгаков – М.: Худ. лит., 1988.

4. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ

С.Г. Смоляк, к.ф.н.

Решение задач по подготовке специалистов предполагает совершенствование механизма процесса обучения студентов технических вузов. Основу данного процесса составляют: направленность на производство, практику, научные исследования, междисциплинарность. Формы диалектического взаимодействия вуза с производством многообразны и ориентированы на формирование профессиональных, духовных и социальных компетенций студента как будущего творчески мыслящего инженера или руководителя. Однако в аспекте инновационных технологий в образовании и производстве традиционные связи «вуз – предприятие» не в полной мере отвечают современным требованиям подготовки специалиста. Необходимы новые подходы, новые формы взаимодействия. Одной из таких эффективных форм является «система пошагового освоения производства» студентом.

Сущность системы заключается в универсализации и постепенности процесса освоения и усвоения производства, который условно можно дифференцировать на теоретическую и собственно праксиологическую составляющие. Роль координатора реализации пошаговой системы могут взять на себя вузовские инновационные центры. Сама система состоит из следующих элементов (или подсистем):

1. совокупности объектов производственной деятельности. Сущность данного элемента заключается в том, что он предполагает перечень всех объектов производства, на которых потенциально может трудиться будущий инженер, а сегодняшний студент. Причем, перечень дифференцирован по основным признакам объектов (признакам географического размещения, характеристикам выпускаемой продукции, численности работающих и др.). С данным перечнем студент знакомится в течение первого года обучения, что позволяет ему сформировать общее представление о сфере деятельности, характере возможных взаимосвязей и взаимодействии между предприятиями отрасли или их структурными подразделениями;

2. «панорамы» особенностей объектов производственной деятельности, обозначающей совокупность сущностных черт и проблем, характерных для: а) всех предприятий данного типа, отрасли, на которых потенциально может работать будущий выпускник вуза; б) того конкретного предприятия (заведения, учреждения), на котором будет работать данный студент после окончания вуза. Четкое представление места приложения своих сил, ясное понимание проблем в сфере конкретной профессиональной деятельности будет способствовать формированию творческого подхода к разрешению проблемных ситуаций. Совокупность проблем первой группы вводится в информационное поле студента на основе аналитических исследований соответствующих служб комитетов или министерств в период преддипломной практики. Другая группа проблем формируется на основе прикладных исследований вузов совместно с региональными исследовательскими центрами (с